

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ 1-ГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ КРЫМСКОЙ АССР, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА в 1921–1924 гг.**Пашеня В.Н.****К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ 1-ГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ КРЫМСКОЙ АССР, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА в 1921–1924 гг.**

Проблема истории формирования и деятельности милиции Крымской АССР (1921–1945 гг.) в современных условиях не нашла своего должного освещения, что было обусловлено закрытым характером этой организации. Начало этому процессу было положено в годы сталинского тоталитаризма, продолжилось в годы застоя, а затем и перестройки. Достижение Украиной государственной независимости не принесло видимых изменений в этом вопросе в положительную сторону. Наоборот, милиция независимой Украины вновь оказалась слепым орудием борьбы отдельных олигархических структур за власть, против развития открытости и прозрачности дела по факту убийства журналиста Гонгадзе.

Несмотря на вышесказанное, в последние годы написана работа В.М.Брошевана «НКВД Крымской АССР», др. [1], защищена диссертация В.Прохоровым [2].

Целью данной статьи является возможно полный анализ истории первого этапа формирования и деятельности милиции Автономной Крымской ССР, особенностей ее функционирования в условиях НЭПа.

В целом в истории Крымской милиции можно выделить следующие основные этапы:

I-й – 1920–1924 гг., когда в условиях голода и разрухи, вызванных неурожаем 1921 г., последствиями Гражданской войны, начался многотрудный и противоречивый процесс создания милиции молодой Автономной Крымской республики;

II-й – 1925–1929 гг., когда в условиях образования Союза ССР, не успев перестроить свою работу при НЭПе, милиции пришлось столкнуться с жестким сопротивлением проведению в Крыму коллективизации со стороны наиболее зажиточной части крестьянства, в т.ч. татарского;

III-й – 1930–1937 гг., когда внутренняя структура, формы и методы борьбы Крымской милиции получили всестороннее укрепление, но одновременно ей пришлось стать одним из инструментов утверждения тоталитарной сталинской компартийной системы;

IV-й – 1938–июнь 1941 гг., когда вновь, с одной стороны, принятая в 1937 г. вторая Конституция автономии утвердила широкие демократические права и свободы крымских граждан, а с другой – тоталитарная машина втянула и милицию в сферу незаконных репрессий сотен и тысяч граждан;

V-й – 1941–апрель 1944 гг., когда территория Крыма была временно оккупирована немецко-румынскими захватчиками и сотрудникам милиции пришлось включиться в вооруженную борьбу с врагами, их пособниками;

VI-й – апрель 1944–июнь 1946 гг., когда милиция решала задачи преодоления последствий оккупации территории автономии, утверждения на ней законности и правопорядка, проведения незаконных депортаций татарского и других народов.

Самым тяжелым в истории Крымской милиции явился первый, организационный этап. Сложность ситуации была обусловлена комплексом политических, этносоциальных, экономических и военных проблем региона.

В политическом плане, с одной стороны, выйдя последним из затяжной Гражданской войны, Крым оказался опутанным густыми сетями политических партий и организаций побежденного царизма, 300 тыс. представителей которого остались на его территории с победой советской власти. В их числе главной политической силой являлась татарская партия «Милли-Фирка», созданная в 1917 г. С другой стороны, победившая новая власть в течении года не решала вопроса определения государственного статуса полуострова, когда оформились территориальные границы и Украинской ССР и РСФСР.

В этносоциальном плане, в условиях, когда по итогам переписи 1921 г., в регионе проживало 59 национальностей, причем русские составляли 51,5 %, татары 25,9 % всего населения, русское население преобладало в Симферопольском районе, на Керченском полуострове (65,4 %), а также в степной части Крыма, татарское население преобладало в южно-бережной, горной полосе (71,6 % – 79,3 %).

В экономическом отношении, регион находился на краю катастрофы. Сельское хозяйство и промышленность полуострова были разорены Гражданской войной и бесчисленными конфискациями «белых», «красных» и «зеленых». Последней каплей стала засуха 1921 г., что привело к голоду 1921–1923 гг., унесшему свыше 100 тыс. человеческих жизней [3].

В военном отношении Крым вновь оказался охваченным новым этапом Гражданской войны, но уже в партизанской ее форме, которую повели остатки белогвардейцев и местных националистов. Кроме того, на полуострове была размещена 300 тысячная 3-я пехотная армия, готовившаяся к отражению возможного вторжения переформированных остатков белых войск.

В этих условиях начался процесс формирования Крымской милиции. Приказом № 35 от 26 ноября 1920 г. начальником Крымской губернской милиции был назначен З.Е.Аравский [4]. Под его руководством было создано губернское управление, преобразованное затем в Главное Управление Крымской милиции. Органы милиции были созданы во всех городах и уездах полуострова.

На этой базе и продолжился процесс строительства милиции Крымской ССР. В организационном плане, она была подчинена Народному комиссариату внутренних дел, созданному наряду с другими комисса-

риатами, 1-м Всекрымским учредительным съездом советов. 17 ноября 1921 г. НКВД был окончательно оформлен,

Приказом НКВД было образовано Главное управление милиции Крымской ССР, которое возглавил Л.Л.Цинцарь.

Как и ранее, руководству Крымской милиции пришлось решать широкий круг проблем, в числе которых были:

- отсутствие нормативно-правовой базы;
- острая нехватка материально-технических и денежных средств, продовольствия;
- полное отсутствие профессиональных кадров, что заставило принять на службу до 50 % бывших царских полицейских, большинство из которых были далеко не лояльны к советской власти;
- необыкновенно раздутые штаты, как и всего вновь созданного советского аппарата;
- двойное подчинение работников милиции автономии (в городах – НКВД, в селах – местным советам). Главные задачи, которые решала крымская милиция на данном этапе, включали:
- наблюдение за исполнением гражданами, организациями и учреждениями советских законов, других нормативно-правовых документов РСФСР и Крымской ССР;
- охрану государственного и общественного порядка;
- содействие в проведении мероприятий сельским и городским органам советской власти;
- подавление сопротивления органам советской власти со стороны остатков сторонников «единой и неделимой» России, татарских националистов;
- борьбу с преступностью, включающая проведение дознания, искоренение самогонщины, конокрадства, проституции;
- борьбу с антисанитарным состоянием населенных пунктов;
- выдачу различного рода удостоверений, др.

В основу формирования нормативно-правовой базы Крымской милиции были положены документы НКВД РСФСР, а также ее Главного управления рабочей-крестьянской милиции, образованного в марте 1918 г. 10 июля 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет, объявлявший Положение о рабочей-крестьянской милиции [5]. Оно стало первым шагом к установлению единообразия организации и строгой подчиненности милиции.

Руководствуясь положениями первой Конституции Крымской ССР, указанными выше документами РСФСР, Крым ЦИК в апреле 1922 г. утвердил Положение о НКВД Крыма [6]. Его составной частью стало Общее положение о Главном управлении милиции.

Данное общее положение определяло, что рабоче-крестьянская милиция находится в ведении НКВД на правах отдела. В состав милиции Крыма вошли:

- органы территориальной милиции в округах и районах;
- органы уголовно-розыскной милиции (УРО).

Статья 3-я Положения утверждала, что милиция организована гражданская, но ей присваивается значение вооруженных частей особого назначения с вытекающими отсюда правами и обязанностями [6, л.26].

Статья 9-я определяла, что на службу в милицию могут быть приняты только лица, достигшие 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом, не состоящие под судом и следствием, вполне здоровые и пригодные для службы.

Статья 13 определяла Главное управление милиции Крымской Республики как высший объединительный и руководящий центр всех органов милиции в пределах крымской ССР. Руководство милицией ст. 14 возлагала на Коллегию НКВД, назначаемую СНК Крыма.

Главное управление милиции образовывалось из следующих отделов: административно-строевого; УРО; снабжения; политекретариата; конного и пешего резерва; общей канцелярии [6, л. 2, 60].

Положение определяло, что в целях сокращения состава милиции, разрешалось организовывать при каждом селении самоохрану на принципах **милицейской** повинности, так называемых «уполномоченных сельской милиции».

В соответствии с Положением о сельсоветах Крымской Республики, предметом ведения сельсовета в области управления определялось: «укрепление аппарата и подбор кандидатур уполномоченных сельской милиции по существующим инструкциям, а равнопользование уполномоченными сельской милиции в целях административного надзора» [7].

На службу в рабоче-крестьянскую милицию разрешалось принимать лиц, отвечающих следующим требованиям: – возраст не менее 21 года; – грамотные; – пользующиеся избирательным правом; – не состоящие под судом и следствием; – вполне здоровые и пригодные для службы.

Глава VI Положения об управлении милицией определяла правовой статус уголовного розыска республики. Статья 36-я утверждала, что все уголовно-розыскные работы ведутся исключительно его органами [6, л.28]. 16 мая 1922 г. было установлено как праздник уголовного розыска [6, л.49].

В мае 1922 г. было принято решение о создании Школы милиции при Главмилиции Крымской ССР, где проводились занятия по общеобразовательным дисциплинам (арифметика, русский язык, география); политехнотоме5 военному делу (топографии, изучению полевых уставов, тактике, окопным работам в РККА); специальным дисциплинам (делопроизводство, административная деятельность в милиции).

В условиях разрухи и голода штаты рабочей-крестьянской милиции насчитывали 4 тыс. человек низшего и 1 тыс. – командного состава. Она обслуживала только города и местечки. Уголовный розыск являлся самостоятельной структурой [8, л.7]. Данная ситуация заставила Крым ЦИК пойти на резкое сокращение штатного состава Главмилиции, который был доведен до 700 человек низшего и командного состава, пере-

**К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ 1-ГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ
КРЫМСКОЙ АССР, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА в 1921–1924 гг.**

строен аппарат уголовного розыска [8 л.70].

Исследование архивных документов показало, что несмотря на перестройку, эффективность работы уголовного розыска республики была мала. В докладе о состоянии Крымской милиции за апрель 1922 г. указывалось, что поступило 1865 заявлений, раскрыто – 700 или 37,5 % [9]. За май 1922 г. поступило 1130 заявлений, а раскрыто было уже 529 уголовных дел или 46,8 % [9, л.16].

В условиях разрухи и голода, критического недофинансирования в Крыму были созданы на рынках, других торговых местах специальные Милицейские Комитеты торговцев для снабжения работников правоохранительных органов с присвоением административных и контрольных функций, что противоречило процессу советского строительства в автономии. Проанализировав ситуацию, НКВД Крымской ССР указал на то, что:

- обложение торговцев для снабжения милиции не должно носить принудительного характера;
- торговцы могут давать средства лишь добровольно, в порядке самообложения;
- предоставление торговцами средств в указанном порядке не должно быть связано со специальными организациями торговцев, кроме рыночных комитетов, создаваемых в порядке закона [10, л. 88].

22 февраля 1923 г. Крым ЦМК провел 1-й Всекрымский съезд начальников милиции и уголовного розыска. На съезд прибыло 47 чел., в т.ч. 27 чел. с решающим голосом. С докладом перед делегатами съезда выступил председатель Крым ЦИКа Саид-Галиев, указавший на возрастающую роль и значение рабоче-крестьянской милиции республики в восстановительный период.

На съезде отмечалось, что за 1921–1922 гг. состав милиции был сокращен с 4^х до 1,5 тыс. человек. За 9 месяцев 1922 г. возбуждено 5266 дел; арестовано 698 чел. В административном порядке арестовано на 1200 суток; наложен штраф на 4515 чел. на сумму 2.587.798 руб. [11, л.64].

Съезд заслушал отчеты начальников милиции округов, их проблемы. В принятой съездом резолюции предлагалось усилить воспитательную работу; уточнить административные нормы и права административных учреждений; включить в административную деятельность РИКов работу по укреплению советского аппарата, в т.ч. и рабоче-крестьянской милиции; создать комиссию и провести аттестацию работников милиции [11, л.106].

Перед проведением съезда начальник Крымской милиции Л.Л.Цинцарь проанализировал ряд проблем, стоящих перед его организацией. Прежде всего, он рассмотрел материальное состояние подчиненных, указав, что перевод их с 1 января 1923 г. на местный бюджет ухудшает быт милиции. Даже с учетом помощи СНК автономии, месячная заработная плата составляет не более 9–10 довоенных рублей, кроме вещевого довольствия, которое не превышает 20–25 % действительной потребности. Без решения вопроса улучшения материального положения работников милиции, работа по совершенствованию качественного состава милиции может быть безрезультативной. Здесь же он указал, что эти опасения в значительной мере усугубляются продолжающимися перебоями в выплате заработной платы, прекращением снабжения милиции обмундированием из центра и отсутствием отпуска денежных средств на общие расходы [12].

В другой статье, Л.Л.Цинцарь указывал, что материальная нужда работников милиции сильно отразилась на их моральном уровне. В период НЭПа остро выявились как положительные, так и отрицательные стороны работников: одни остались преданными службы, неподкупными и твердыми на посту, а другие обнаруживали слабохарактерность и не смогли устоять перед соблазном [12, с.10]. Как показывают события конца XX–начала XXI вв., спустя 70 лет, все повторилось сначала.

Содержание заключенных в исправительных домах осуществлялось на основании Положения об общих местах заключения РСФСР, утвержденного Народным комиссаром советской России от 15.XI.1920г. Положение определяло штатную структуру и должностные обязанности работников исправдомов. Положение указывало, что занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить и приохотить заключенных к труду; дать им возможность по выходу из мест заключения жить трудовой жизнью [14, л.29].

Для определения тарифов оплаты труда заключенных была принята специальная Инструкция. При выполнении внутренних работ в мастерских заключенным выплачивалось 30 % от чистой прибыли согласно табеля работ по количеству дней, проработанных каждым заключенным. При выполнении внешних работ заключенные получали 67 % заработанных сумм [11, с.60].

Для руководства местами заключения, Главное управления местами заключения (ГУМЗ) утвердило 18 декабря 1922 г. Положение о Коллегиях при местах заключения Крымской ССР. Оно гласило, что на основании § 4 Положения об общих местах заключения РСФСР «для выяснения способов наиболее правильного разрешения важнейших вопросов, касающихся режима и упорядочения различных отраслей мест заключения при начальниках мест заключения учреждаются Коллегии. В состав Коллегии включались: в качестве председателя – начальник мест заключения и в качестве постоянных членов – его помощники и старший врач. Предметом обсуждения Коллегии определялись поступающие распоряжения и циркуляры; вопросы режима мест заключения; чрезвычайные события в местах заключения (бунт, беспорядки, побеги, пожары, др.); возбуждение ходатайств о переводе заключенных в другие места заключения и другие [12, с.58–59].

После сокращения Комиссией Крым ЦИКа в июле 1923 г. была изучена деятельность Севастопольской окружной милиции Крымской ССР. Комиссия установила, что окружная милиция города имеет: – общую часть с учебным резервом; – камеру задержанных; – 3 делопроизводителя; – политинструктора; – фельдшерский пункт и кухню.

Уголовный розыск имел два отделения в самом городе с семью участками и Балаклавское отделение с

тремя участками (Байдари, Чоргун, Любимовка).

Штат уголовного розыска насчитывал 20 чел., а после сокращения составил 13 чел. За 6 месяцев 1923 г., в уголовный розыск поступило 1040 заявлений, раскрываемость составила 40 %, задержано 519 чел, в т.ч. 82 рецидивиста [13, л.17].

Комиссия установила, что большую часть преступлений составляют мелкие кражи. Это было достигнуто благодаря проведению комплекса мероприятий, в т.ч. оперативного характера. На эти цели уголовному розыску ежемесячно выделялось 1 тыс. руб.

Милиция города имела в своем распоряжении исправительный дом (тюрьму) со штатом в 27 чел., из них 3 чел. работало в канцелярии. На день проверки в нем содержалось 210 чел., в том числе 18 женщин. Тюрьма имела столярную, портняжную и слесарные мастерские. На внешние работы ежедневно выходило до 30 чел [12, л. 170].

Работа комиссии выявила сложнейшее материальное положение работников Севастопольской милиции и предложила окружному исполкому срочно выделить ей 20 тыс. руб. на погашение задолженности по заработной плате.

В 1923 г. НКВД Крымской ССР принял Положение о Главном управлении уголовного розыска, определявшее его высшим органом на территории республики; руководящим всеми уголовно-розыскными учреждениями. Руководителем управления Уголовного розыска определялся его начальник, назначаемый НКВД автономии.

Основными задачами Главного управления УРО являлись организация местных органов уголовного розыска, наблюдение за исполнением всех заданий, возложенных на него. Структура главка состояла из архивного, секретного, общего отделений, камеры вещественных доказательств [15, л. 536].

Анализ результатов работы милиции Крымской ССР за 3-й квартал 1923 г. свидетельствует о том, что заработная плата ее работников не соответствовала прожиточному минимуму. В тоже время, раскрываемость преступлений составила уже до 52,2 %. Более высокий уровень раскрываемости преступлений был у Евпаторийской милиции (66 %), а самый низкий (27,4 %) в милиции Симферопольского округа [16].

Несмотря на все трудности и проблемы, за 1922–1924 гг. раскрыто: – государственных преступлений: 6; – преступлений против порядка управления: 1614; – преступлений против личности: 17; – имущественных преступлений: 397; – воинских преступлений: 18; – служебных преступлений: 53.

Всего раскрыто 2105 уголовных дел [15].

Как видно из данного анализа, 76,7 % раскрываемых преступлений приходится на преступления против порядка управления; второе место занимают имущественные преступления (18,8 %).

Изучение архивных документов позволило проанализировать виды наказаний за совершенные преступления в 1922–1924 гг. лицами татарской национальности Крымской ССР за:

- государственные преступления: расстрелян один человек, осуждено 5 чел.;
- преступления против порядка и управления: расстрелян один человек, осуждено 1613 чел.;
- преступления против личности: осуждено 19 чел.;
- имущественные преступления: 476 чел.;
- воинские преступления: 23 чел.;
- служебные преступления: 53 чел. [16, с. 32–36].

Всего расстреляно – 2 чел., осуждено – 2189 чел.

Как видно из анализа, высшая мера наказания – расстрел – применялась как мера исключительная и только за совершение государственных правонарушений, преступлений против порядка и управления. Исследование документов выявило, что 84,3 % из всех осужденных до суда оставались на свободе, т.е. не были опасными преступниками [14, с.47].

Интересным является и то, что из общего числа осужденных мужчин 50,5 % являются грамотными, по сравнению с их грамотностью вообще в этот период (33 %). Грамотность осужденных женщин составляет 20,4 % при их общей грамотности 24 % [16, с.53].

Анализ преступников по возрасту свидетельствует, что наибольший % совершивших преступления приходится на лиц в возрасте от 30 до 39 лет.

Из вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

1. Созданная Крымревкомом в ноябре 1920 г. милиция прошла в своей истории сложный и противоречивый путь.
2. Самым тяжелым являлся первый этап – этап формирования, который пришелся на период катастрофического социально-экономического положения региона, вызванного окончанием Гражданской войны и голодом 1921–1923 гг.
3. В ходе первого этапа решалась двуединая задача – достижение качества милиции при резком количественном сокращении.
4. Главной проблемой строительства Крымской милиции было отсутствие необходимого ей материально-технического и денежного обеспечения.
5. Несмотря на все трудности, Крымская милиция, в целом, справилась с поставленными задачами по поддержанию революционного порядка в регионе.
6. На этом этапе она являлась органом вооруженной борьбы и военного подавления.
7. В ходе предупредительной деятельности, усиления ее воспитывающего характера в первые же годы сложилась система учебно-воспитательной и культурной работы с заключенными Крымской ССР, включавшая школьные секции (школы 1-й и 2-й ступени); рабочие секции (внутренние мастерские);

**К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ 1-ГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ
КРЫМСКОЙ АССР, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА в 1921–1924 гг.**

выполнение внешних работ; работу политических кружков (литературный, редколлегия стенных газет, читальни) и клубов с кружками изобразительного искусства, театральным, музыкальным [17, л. 11].

8. В то же время были четко определены меры дисциплинарного воздействия на заключенных, включавшие выговор наедине или лишение права пользования теми или иными учреждениями культпросвета; ограничение или лишение права переписки или свидания; изоляция в отдельную камеру до 14 суток; перевод в другие места заключения [17, л. 21].

Источники и литература

1. Брошеван В.М. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е г. – Симферополь, Б.И., 1922. –100 с.; НКВД Крымской АССР. – Симферополь, Б.И., 2000. – 88 с.
2. Прохоров В.В. Діяльність органів внутрішніх справ Кримської АРСР у 1921–1925 рр. // Автореф. дис. канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2002.
3. Уголовный розыск Крыма в период укрепления Советской власти. // Культура народов Причерноморья. 2005, № 66, сс.38–42.
4. ГА АРК. Ф. Р–1188, оп.3, д.3.
5. ГА АРК. Ф. Р–1188, оп.3, д.14.
6. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.26.
7. Вестник Административной жизни Крыма. – 1922. – №1. – С.9.
8. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.91.
9. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.103.
10. ГА АРК. Ф. П–1, оп.1, д.253.
11. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.354.
12. Вестник Административной жизни. 1923, № 1(2).
13. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.389.
14. ГА АРК. Ф. Р–709, оп.1, д.382.
15. ГА АРК. Ф. Р–709, оп. 1, д. 346.
16. Бюллетень Крымского центрального статистического управления Крымской АССР. – 1925. – № 5.
17. ГА АРК. Ф. Р–702, оп. 1, д. 15.